

М.М. БАХТИН ОБ ОСОБЕННОСТЯХ МЕТОДОЛОГИИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК*

© 2018 А.А. Сычев

Сычев Андрей Анатольевич, доктор философских наук, профессор кафедры философии. E-mail: sychevaa@mail.ru

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева. Саранск, Республика Мордовия, Россия

Статья поступила в редакцию 19.10.2018

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Мордовия в рамках научного проекта № 18-411-130008, руководитель проекта проф. Н.И. Воронина.*

Предмет статьи: методологическая концепция М.М. Бахтина. *Объект статьи:* особенности методологии гуманитарных наук. *Цель проекта:* рассмотреть основные методологические особенности наук о человеке в интерпретации Бахтина. *Методология работы:* анализ текстов Бахтина с целью выявления и интерпретации основных понятий и категорий, характеризующих специфику гуманитарного познания. *Результаты работы:* к основным методологическим характеристикам гуманитарного знания автор отнес направленность познания на личность; необходимость вживания в ее внутренний мир; акцентирование внимание на конкретных и уникальных событиях; субъективность познания; приоритет понимания перед объяснением; диалогичность; контекстуальность; учет культурной специфики познания и творческого характера познавательной деятельности; осознание ее принципиальной незавершенности; принятие исследователем ответственности за свои действия или бездействие. *Область применения результатов:* в качестве возможных методологических ориентиров для современных культурологических, литературоведческих, этических исследований, а также в дальнейшей теоретической разработке философско-методологических проблем гуманитарного познания. *Вывод:* творческое наследие Бахтина является попыткой реализации масштабного замысла объединить жизнь и искусство, поступок и текст на основе единой методологии гуманитарных наук, ориентированной на активное самораскрытие познаваемого в собственных поступках и словах. Такая постановка вопроса задает методологические предпосылки для рассмотрения художественного и нравственного миров как единого целого, позволяя синтезировать этику и филологию.

Ключевые слова: М.М. Бахтин, методология, гуманитарное знание, культура, этика, филология, ответственность, понимание, диалог, личность

В эпоху Нового времени успехи естественных и технических наук позволили им занять лидирующие позиции в системе научного знания. Идеалом научности была объявлена вначале механика, а затем релятивистская физика, на основании которых были сформулированы основные критерии научности – объективность, однозначность, практическая применимость и т.д. При всем стремлении гуманитарных наук соответствовать этим жестким стандартам (можно вспомнить попытки Б. Спинозы доказывать этику «в геометрическом порядке»), их познавательные возможности явно уступали возможностям естественных наук. В результате распространились представления о некоторой ущербности и вторичности наук о человеке. Однако события XX века показали, что развитие научно-технического прогресса без адекватного гуманитарного контроля способно привести к серьезным негативным последствиям для всего человечества. В этой связи актуальность приобрел вопрос о специфике гуманитарного знания, его

способности вернуть нравственное и эстетическое измерения в науку и культуру [5; 7].

Одна из наиболее значимых попыток выявления философских оснований методологии гуманитарного познания принадлежит выдающемуся отечественному философу, филологу, теоретику культуры Михаилу Михайловичу Бахтину. Основные идеи, касающиеся методологических проблем науки, Бахтин изложил в начале 1940-х гг. в работе «К философским основам гуманитарных наук». В конце 1950-х – начале 1970-х он вновь вернулся к проблеме (сохранились рабочие записи этого периода с подзаголовками «Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа», «К методологии гуманитарных наук» и несколько других фрагментов, связанных с ними по смыслу). Кроме того, эти вопросы отчасти затрагивались и в других работах Бахтина, начиная с первого выступления ученого в печати – статьи «Искусство и ответственность» 1919 г., и завершая последними записями. Эти тексты по-

зволяют реконструировать некоторые базовые методологические идеи мыслителя.

Область познания в науке, согласно Бахтину, заключена между двумя пределами. Первый предел – мысли о вещи. Вещь понимается как пассивный объект познания, мертвый и безответный. Она не способна закрыться от познающего субъекта, в ней нет ничего сокровенного, принципиально непознаваемого. Вещь можно непротиворечиво описать, раскрыть до конца, использовать по своему усмотрению. Познание вещи в какой-то мере является ее использованием: знания о ней нужны не ради самих знаний, а ради удовлетворения желаний и потребностей человека. В этом смысле, утверждает Бахтин, «вещь, лишенная собственного неотчуждаемого и непотребляемого нутра, может быть только предметом практической заинтересованности» [2, с. 7]. Вещь – только лишь средство для достижения целей, но не цель как таковая.

Представления о мире как о совокупности вещей задают основные ориентиры для естественнонаучной методологии. Противоположным пределом для познания является мысль о *личности*, как о фокусе внимания гуманитарных наук. Личность активна: у нее есть мнение, голос и свобода действия. Чтобы приблизиться к пониманию личности, необходимо выслушать ее или же составить мнение о ней на основании ее поступков. В гуманитарных науках, таким образом, объект познания дан через свои слова и действия: это бытие говорящее и поступающее. Однако следует осознавать, что даже свободное самораскрытие не способно исчерпать личность до предела, представить окончательное ее описание – в ней всегда остается непознаваемый остаток: нечто сокровенное, тайное, то, что до конца не проявляет себя. В этом смысле самым ярким образцом гуманитарного типа мышления является мысль о Боге, познание личности которого (даже опирающееся на откровение) не может не быть частичным и ограниченным.

Противопоставление вещи и личности (или близких им по смыслу понятий) – идея, базовая для теоретических построений большинства философских (особенно иррационалистических) течений XX столетия. Наиболее близки к бахтинской ее трактовке представления другого известного философа-диалогиста – М. Бубера, противопоставившего субъект-объектные отношения («Я-Он») отношениям субъект-субъектным («Я-Ты»). В частности, Бубер утверждал «Если я предстою человеку как своему Ты и говорю ему

основное слово Я-Ты, он не вещь среди вещей и не состоит из вещей. Этот человек не Он или Она: он не ограничен другими Он и Она: он не есть некая точка в пространственно-временной сети мира, он не есть нечто наличное, познаваемое на опыте и поддающееся описанию, слабо связанный пучок поименованных свойств. Но он есть Ты, не имеющий соседства и связующих звеньев, и он заполняет все поднебесное пространство» [4, с. 19]. Бахтин, постулируя исходные положения, общие для философской мысли своего времени, далее развивает их применительно к проблематике методологии гуманитарных наук, что позволяет ему прийти к оригинальным выводам.

Поскольку личность не сводима к вещи, ее понимание предполагает постижение внутреннего мира, то есть особенностей мышления, чувствования, оценивания. Это требует от познающего способности поставить себя на место познаваемого, *вжиться* в него, как бы превратить его мысли и чувства в собственные. Способность вживаться в другого предполагает умения эмпатии: со-переживания, со-чувствования. Если чужая душа – потемки, то понимание чужой души – это такое ее освещение, при котором преодолевается чуждость. Однако высветить внутренний мир другого человека до предела, превратить все чужое в свое невозможно, поскольку у личности нет пределов. Для наук о человеке, где каждый смысл уникален, полнота понимания характеризуется глубиной вживания во внутренний мир. Для гуманитарных наук глубина – аналог точности в естественных науках.

Всякий интерпретатор – это человек, сформированный внутри конкретной культуры, занимающий определенную позицию, не только познающий, но и оценивающий, сочувствующий. На его интерпретации влияют многочисленные факторы: социальные, культурные, ценностные, бессознательные. Если естествоиспытатель, проводя исследование в заданных условиях, получит те же результаты, что и его предшественники, то в гуманитарных науках при анализе одного и того же объекта результат всякий раз будет новым. В науках о человеке невозможно (да и не нужно) полностью избавиться от *субъективности* и личных оценок. Более того, на успех гуманитарного познания оказывают несомненное влияние любовь, симпатия и прочие моральные чувства, способствующие тому, чтобы познаваемый согласился полностью раскрыться перед познающим.

Объект гуманитарного познания – личность в системе уникальных социальных взаимодействий. Познавая природу, естествоиспытатель пытается выявить наиболее общие закономерности ее развития, свести их к конечному количеству явлений и выразить в строгих научных формулах. Бахтин, вслед за Г. Риккертом [9, с. 7], считает, что при познании человека применение генерализации и формализации затруднено, а часто и вовсе невозможно, поскольку они оставляют за скобками все, что делает человека человеком – его личностную неповторимость. «Чем глубже личность, – писал Бахтин, – то есть ближе к личностному пределу, тем неприменимее генерализующие методы, генерализация и формализация стирают границы между гением и бездарностью» [3, с. 432]. Если естественные науки пытаются объяснить свой объект, то есть подвести все природные процессы под общие законы, абстрагируясь от всего единичного, уникального как от чего-то несущественного, то гуманитарные науки, напротив, фокусируются на неповторяющихся, уникальных событиях, процессах, поступках, характерах. Иными словами, специфический методологический прием гуманитарных наук – не генерализация, а *конкретизация*. Показательно, что сам Бахтин в центр своей этики поставил не формальный принцип (как, например И. Кант, предложивший категорический императив в качестве руководства для действий), а поступок как единичный и неповторимый акт самовыражения человека. Это позволило говорить об этике не только как об общей философии морали, но и как об особой конкретно-прикладной дисциплине. Дальнейшее развитие этики показало правомерность такого шага.

Методологической основой естественнонаучного познания является объяснение – выявление сущности познаваемого объекта, его причин и закономерностей развития. Объект гуманитарных наук – человек, которого нельзя объяснить, уже в силу того, что подвести все многообразие человеческих смыслов под какие-либо общие законы невозможно. Человека нужно не объяснять, а *понимать*. Понимание в контексте наук о человеке – это субъект-субъектное отношение, т.е. при понимании активны обе стороны процесса: «При объяснении – только одно сознание, один субъект; при понимании – два сознания, два субъекта. К объекту не может быть диалогического отношения, поэтому объяснение лишено диалогических моментов (кроме формально-риторического). Понимание всегда в какой-то мере диалогично» [2, с. 318]. С этой точки зрения гуманитарное познание предполагает, как ми-

нимум, двух человек, находящихся в ситуации диалога.

Диалог для Бахтина – это форма существования, возможная только в процессе взаимодействия. Ничего не существует само по себе: каждый элемент мира человека находится в процессе диалогического взаимодействия с другими элементами. Слова существуют только в столкновении, споре с другими словами, идеи развиваются во взаимодействии с противоположными идеями. Человек может понять самого себя только тогда, когда сумеет посмотреть на себя чужими глазами: «Быть – значит общаться диалогически. Когда диалог кончается – все кончается» [3, с. 280]. Как только идея прекращает взаимодействовать с другими идеями, начинает представлять себя единственной истиной, диалог сменяется монологом, смыслы в котором окостеневают и умирают [10]. Если естественнонаучное познание по определению монологично (в нем существует только одна позиция, а объект безответен) то гуманитарное познание *диалогично*.

Предмет гуманитарного познания – «выразительное и говорящее бытие» [2, с. 8]. Человек, обладая сознанием, способен к самовыражению, результатом которого являются различные тексты: от реплик в разговоре до литературных шедевров. Текст есть «первичная данность», «посредственная действительность» наук о человеке. Поэтому в арсенале гуманитарных дисциплин должны присутствовать особые герменевтические методы и приемы, позволяющие анализировать и интерпретировать текст.

«Гуманитарные науки – утверждал М.М. Бахтин, – науки о человеке в его специфике, а не о безгласной вещи и естественном явлении. Человек в его человеческой специфике всегда выражает себя (говорит), то есть создает текст (хотя бы и потенциальный). Там где человек изучается вне текста и независимо от него, это уже не гуманитарные науки (анатомия и физиология человека и др.)» [2, с. 311].

Никакой текст, по мнению Бахтина, не способен существовать сам по себе. Во-первых, он зависит от *контекста*:

«Произведение как бы окутано музыкой интонационно-ценностного контекста, в котором оно понимается и оценивается (конечно, контекст этот меняется по эпохам восприятия, что создает новое звучание произведения)» [3, с. 429].

Следовательно, методология гуманитарных наук должна учитывать исторический, социальный, личностный контекст текста. Поступки, события в жизни человека, будучи текстами особо-

го рода, также не изолированы от социального контекста и потому их нельзя понять в отрыве от ценностей, интересов, установок, норм и традиций, а также от исторических условий, в которых они совершаются. Во-вторых, текст существует в диалоге с другими текстами и может интерпретироваться только через другие тексты:

«Текст живет, только соприкасаясь с другим текстом (контекстом). Только в точке этого контакта текстов вспыхивает свет, освещающий и назад и вперед, приобщающий данный текст к диалогу» [3, с. 424].

Поскольку каждый текст культурно обусловлен, всякий диалог текстов является частным случаем *диалога культур*. Бахтин писал:

«Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур... При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, но они взаимно обогащаются» [3, с. 457].

При этом только в диалоге – столкновении и взаимодействии различных текстов, мнений, смыслов – культура может по-настоящему существовать и развиваться.

Для понимания текстов необходимо не просто описывать, но толковать их, т.е. придавать их элементам определенный смысл. Поскольку возможно множество интерпретаций одного и того же текста, многое зависит не только от специфики самого текста, но и от особенностей интерпретатора. Интерпретация текстов предполагает *творческий* характер понимания, дополняющий и уравнивающий процесс вживания в другого человека. В ходе интерпретации какого-либо текста культуры (например, художественного произведения) слушатель, читатель, зритель играют роль, не менее важную, чем его автор.

Творческий подход тем более важен, что гуманитарное познание отличается принципиальной *незавершенностью*: оно далеко от статичности и однозначности точных наук. Но именно в этой незавершенности следует искать залог жизни и стимул для развития, поскольку завершенность, однозначность, монологичность по мнению Бахтина, убивают любую творческую мысль. Бахтин скептически относится к любым претензиям исследователей на серьезность, которая ассоциируется у него с попыткой зафиксиро-

вать мир в неподвижности: «Серьезность задерживает, стабилизирует, она обращена к готовому, завершенному в его упорстве и самосохранении» [2, с. 10]. Чрезмерная серьезность (безапелляционность, попытки скрыться за цитатами авторитетов, чрезмерность сложной терминологии и переусложненные конструкции) как правило, является попыткой скрыть пустоту и банальность идей. Напротив, оригинальному творческому мышлению, способности к нетривиальным ходам обычно сопутствует развитое чувство юмора и остроумие [8]. Важная функция гуманитарного знания – провоцирование людей на творческое самовыражение, создание новых идей и ценность серьезности (столь важных для естественнонаучного познания) здесь более чем сомнительна [6].

Познание в науках о человеке – это не препарирование безответной вещи, а деятельность, оказывающая влияние на познаваемого и познающего, а также на всех других людей, сопричастных этому процессу. Естествознание имеет дело с миром, состоящим из фактов, гуманитарные науки – с миром, состоящим из ценностей. Поэтому в гуманитарном познании особенно важен нравственный статус используемых средств (подходов, методов, методик и т.д.). Сам человек, будучи объектом познания, не должен быть средством для достижения каких-либо практических целей. С этой точки зрения исследователь должен принимать на себя *ответственность* за все, к чему может привести его деятельность или бездеятельность. Именно личная ответственность позволяет объединить разрозненные области культуры: науку, искусство и реальную жизнь.

Само творческое наследие Бахтина представляется попыткой ответственной реализации масштабного замысла объединить жизнь и искусство, поступок и текст в рамках единой методологии гуманитарных наук. Эта методология, синтезирующая этику и филологию, направлена на активное самораскрытие познаваемого в собственных поступках и словах. При этом для Бахтина слово и поступок составляют две стороны единого личностного целого. С одной стороны, не только дело, но и слово и даже мысль человека являются поступками: вся жизнь есть «сплошное поступление» [1, с. 8]. С другой, «человеческий поступок есть потенциальный текст и может быть понят (как человеческий поступок, а не физическое действие) только в диалогическом контексте своего времени (как реплика, как смы-

словая позиция, как система мотивов» [2, с. 311]. При такой постановке вопроса появляются методологические предпосылки для рассмотрения художественного и нравственного миров как единого целого. Симптоматично, что именно эту задачу Бахтин поставил перед собой в первом же

своем выступлении в печати. В статье «Искусство и ответственность» он писал: «Искусство и жизнь не одно, но должны стать во мне единым, в единстве моей ответственности» [1, с. 6]. И все дальнейшее творчество мыслителя, в сущности, является развернутым решением этой задачи.

1. Бахтин М.М. Собр. соч. в 7 т. Т. 1. М., Русские словари, 2003. 958 с.
2. Бахтин М.М. Собр. соч. в 7 т. Т. 5. М., Русские словари, 1997. 732 с.
3. Бахтин М.М. Собр. соч. в 7 т. Т. 6. М., Русские словари, 2002. 800 с.
4. Бубер М. Два образа веры. М., Республика, 1995. 464 с.
5. Воронина Н.И. О многомерности философского текста // Бахтин и время: Тезисы докладов IV Бахтинских чтений. Саранск, Изд-во Мордов. ун-та, 1998. С. 122–126.
6. Дмитриев А.В., Сычев А.А. Провокация: социофилософские очерки. М., ЦСПиМ, 2017. 336 с.
7. Ключева И.В. Терминология искусства как универсальный язык философии М.М. Бахтина // Бахтинские чтения: Материалы научно-теоретической конференции. Орел, ОГУ. 1997. С. 45–50.
8. Осовский О.Е., Дубровская С.А. Разработка концепции «смехового слова» в трудах М.М. Бахтина 1930-1960-х гг. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 4-1 (34). С. 163–167.
9. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М., Республика, 1998. 413 с.
10. Сычев А.А. К особенностям бахтинской терминологии // М.М.Бахтин и современность: время второго прочтения. Материалы междисциплинарного научно-исследовательского семинара. Саранск, Изд-во МордГУ, 2012. С. 52–59.

M.M. BAKHTIN ABOUT THE PECULIARITIES OF THE METHODOLOGY OF THE HUMANITIES

© 2018 A.A. Sychev

Andrey A. Sychev, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy E-mail: sychevaa@mail.ru

National Research Mordovia State University. Saransk, Republic of Mordovia, Russia

The subject of the research: the methodological theory of Mikhail Bakhtin. *The object of the research:* main characteristic features of the methodology of the humanities. *The purpose of the project:* to consider the main methodological features of the humanities in the interpretation of Bakhtin. *The methodology of the research:* analysis of Bakhtin's texts in order to identify and interpret the basic concepts and categories that characterize the specifics of humanitarian cognition. *The results of the research:* the author attributed the following methodological characteristics to the humanities: personal orientation of humanitarian knowledge; empathy; focusing on specific and unique events; subjectivity of cognition; priority of understanding over explanation; dialogism; contextuality; taking into account the cultural specifics of knowledge; creative nature of cognitive activity; awareness of fundamental incompleteness of the humanities; responsible behavior of the researcher. *Application of the results:* as possible methodological guidelines for contemporary cultural, literary, ethical studies, as well as in the further theoretical development of philosophical and methodological problems of the humanities. *Conclusion:* Bakhtin's creative legacy can be regarded as an attempt to implement a large-scale plan to unite life and art, act and text on the basis of a unified methodology of the humanities, focused on the active self-disclosure of the object of cognition in one's own actions and words. It sets the methodological prerequisites for considering the aesthetic and moral worlds as a whole, allowing synthesizing ethics and philology.

Keywords: Mikhail Bakhtin, methodology, humanities, culture, ethics, philology, responsibility, understanding, dialogue, personality

1. Baxtin M.M. Sobr. soch. v 7 t. T. 1. (Collected works in 7 vol., Vol. 1). M., Russkie slovani, 2003. 958 s.
2. Baxtin M.M. Sobr. soch. v 7 t. T. 5. (Collected works in 7 vol., Vol. 5). M., Russkie slovani, 1997. 732 s.
3. Baxtin M.M. Sobr. soch. v 7 t. T. 6. (Collected works in 7 vol., Vol. 6). M., Russkie slovani, 2002. 800 s.
4. Buber M. Dva obraza very` (Two ways of faith). M., Respublika, 1995. 464 s.
5. Voronina N.I. O mnogomernosti filosofskogo teksta (About the multidimensionality of the philosophical text). *Bakhtin i vremya: Tezisy dokladov IV Bakhtinskikh chteniy*. Saransk, Izd-vo Mordov. un-ta, 1998. S. 122–126.
6. Dmitriyev A.V., Sychev A.A. Provokatsiya: sotsiofilosofskiy ocherki (Provocation: socio-philosophical essays). M., TSSPiM, 2017. 336 s.

7. Klyuyeva I.V. Terminologiya iskusstva kak universal'nyy yazyk filosofii M.M. Bakhtina (The terminology of art as the universal language of the philosophy of M.M. Bakhtin). *Bakhtinskiye chteniya: Materialy nauchno-teoreticheskoy konferentsii*. Orel, OGU. 1997. S. 45–50.
8. Osovskiy O.E., Dubrovskaya S.A. Razrabotka kontseptsii «smekhovogo slova» v trudakh M. M. Bakhtina 1930-1960-kh gg. (The development of the concept of "laughter word" in the writings of M.M. Bakhtin, 1930 – 1960). *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2014. № 4-1 (34). S. 163–167.
9. Rikkert G. Nauki o prirode i nauki o kul'ture (Natural and cultural Sciences). M., Respublika, 1998. 413 s.
10. Sychev A.A. K osobennostyam bakhtinskoy terminologii (To the peculiarities of Bakhtin's terminology). *M.M.Bakhtin i sovremennost': vremya vtorogo prochteniya. Materialy mezhdistsiplinarnogo nauchno-issledovatel'skogo seminar*. Saransk, Izd-vo MordGU, 2012. S. 52–59.